

Вернувшись в дом семьи Лян, Цюй И и Лян Каншэн обнаружили, что госпожа Чжуан уже давно ждала их, с нетерпением поглядывая на дверь.

В провинции Даоцзян существовал обычай: молодожёны, возвращающиеся после визита к родителям невесты, не должны были завтракать или ужинать, а только обедать в доме родителей. Чем позже они уходили из дома родителей во второй половине дня, тем больше это говорило о том, насколько родители ценят и довольны новыми членами семьи.

Цюй И и Лян Каншэн отправились обратно ближе к середине дня, а до дома Лян добрались уже к его концу. По времени можно было понять, что семья Цюй была довольна ими, что успокоило госпожу Чжуан, которая весь день беспокоилась.

Однако ей всё же хотелось узнать подробности визита, поэтому она нашла предлог, чтобы задержать Лян Каншэна. Узнав, что они посетили не дом Цюй, а дом Мэн, госпожа Чжуан удивилась и снова начала волноваться.

Лян Каншэн успокоил её:

— Мама, не волнуйся, визит в дом Мэн тоже был хорошей идеей. В семье Цюй всё сложно, а с Мэн мы можем поддерживать нормальные отношения как с родственниками. С семьей Цюй нужно ещё разобраться.

— Бабушка и все остальные были очень доброжелательны, они прямолинейные и открытые люди. Если ты всё ещё беспокоишься, через несколько дней мы снова навестим их, просто как родственники. Когда ты сама побываешь там, ты поймёшь.

Поскольку две семьи стали родственниками, важно было поддерживать связь. Разрыв между семьёй Лян и Мэн и так был велик, и если не общаться, отношения могли стать ещё более отдалёнными.

— Хорошо, через несколько дней мы вместе навестим их, — согласилась госпожа Мэн.

Она была мягкого характера и раньше всегда слушалась отца Лян. Теперь, когда отец заболел, она была готова прислушиваться к сыну.

Обсудив визит, госпожа Мэн больше всего беспокоилась о здоровье Лян Каншэна:

— Каншэн, ты сегодня ушёл рано и не успел принять лекарство. Я не знала, когда вы вернётесь, и только что отправила Цяоцинь приготовить его. После ужина ты выпьешь одну порцию, а перед сном ещё одну. Не забудь.

Взгляд Лян Каншэна потемнел, он ненадолго замолчал, а затем кивнул:

— Хорошо, мама.

После ужина Лян Догу принёс лекарство:

— Молодой господин, это только что приготовленное лекарство.

Глядя на чёрную жидкость в белой фарфоровой чашке, Лян Каншэн неожиданно спросил:

— Догу, тебе нравится пить лекарство?

— А? — Лян Догу моргнул, почесал голову и недоуменно ответил. — Молодой господин,

лекарство горькое, как оно может нравиться? Когда я в прошлый раз простудился, мой брат говорил, что хорошее лекарство всегда горькое, и я пил его, зажав нос.

Подумав, что, возможно, его господин не хочет пить лекарство, Лян Догу поспешил уговорить:

— Но вы больны, и только выпив лекарство, вы сможете поправиться. Пожалуйста, не отказывайтесь из-за горечи.

Лян Каншэн усмехнулся, взял чашку и поставил её в сторону:

— Я пью это лекарство уже много лет и давно не различаю, горькое оно или сладкое. Сейчас оно ещё горячее, я подожду, пока остынет. Ты можешь идти отдыхать.

Лян Догу не стал раздумывать, взял поднос и ушёл.

Цюй И, переодевшись, вышел из внутренней комнаты и увидел, как Лян Каншэн, подперев подбородок, разглядывает чёрное лекарство. Он с удивлением спросил:

— Муж, что случилось?

Лян Каншэн взял чашку и, медленно поворачивая её на свет свечи, загадочно произнёс:

— Ицзя, я заметил кое-что странное. С тех пор как я вчера пришёл в себя, я больше не пил лекарство. Как ты думаешь, почему моё самочувствие стало лучше, чем раньше?

Цюй И не сразу понял, что имел в виду Лян Каншэн. Боясь, что он прольёт лекарство, он быстро подошёл, взял чашку и небрежно ответил:

— Может, это из-за божественной системы?

[Дорогой хост, «Ду Кан» всегда на связи и готов помочь. Чем могу быть полезен?]

Неожиданно голос системы раздался в ушах обоих, заставив Цюй И вздрогнуть и пролить немного лекарства на стол.

Поскольку Цюй И и Лян Каншэн раньше называли систему «божественной системой», «Ду Кан» добавил это название в свою базу данных, поэтому упоминание «божественной системы» разбудило «Ду Кана».

Лян Каншэн, глядя на пролитое лекарство, внезапно оживился:

— Божественная система, ты можешь проанализировать это лекарство?

Ранее, узнавая о возможностях «Ду Кана», Лян Каншэн выяснил, что он может анализировать состав вина, определяя его сорт на основе содержания компонентов. Теперь он подумал, сможет ли «Ду Кан» проанализировать и лекарство.

[Согласно сканированию жидкости, предоставленной совместным хостом, состав не соответствует требованиям для анализа вина. «Ду Кан» не может проанализировать его.]

Ответ «Ду Кана» вызвал у Лян Каншэна мимолётное разочарование, но он быстро взял себя в руки. Лекарство готовилось из множества трав, в отличие от вина, которое делается в основном из клейкого риса. Понятно, что лекарство сложнее вина.

Слушая их разговор, Цюй И с тревогой посмотрел на Лян Каншэна:

— Муж, ты...

Очевидно, Лян Каншэн подозревал, что его лекарство было подозрительным. Цюй И почувствовал, как его руки и ноги похолодели. Ведь это лекарство Лян Каншэн пил пять или шесть лет в прошлой жизни, начиная ещё до того, как Цюй И женился на нём, и продолжал до своей смерти, почти без перерывов.

— Да, — Лян Каншэн тяжело вздохнул и кивнул под взглядом Цюй И. — Многолетнее взаимопонимание позволило нам понять друг друга без слов.

В комнате остались только их дыхания. Цюй И вспомнил, как в прошлой жизни Лян Каншэн страдал от болезни, и теперь он понял, что, возможно, всё это было не из-за болезни, а из-за лекарства.

Через некоторое время Цюй И наконец смог говорить, его голос был сухим и хриплым:

— Что... что ты хочешь делать?

Лян Каншэн вылил полностью остывшее лекарство в окно:

— Пока никому не говори. Завтра я соберу немного остатков лекарства, а послезавтра мы поедем в уездный город и спросим в другой лечебнице.

На следующий день они успешно собрали немного остатков лекарства, и Лян Каншэн завернул их в масляную бумагу и спрятал в комнате.

Лян Каншэн не помнил, с какого момента его лекарство приносил его дядя. Если его лекарство действительно было подозрительным, он не знал, был ли это дядя или ошибка лечебницы.

Честно говоря, Лян Каншэн надеялся, что это была ошибка лечебницы, но разум подсказывал, что это маловероятно...

На третий день Лян Каншэн и Цюй И позавтракали с госпожой Чжуан, и Лян Каншэн предложил не обедать дома, а поехать в уездный город, чтобы посмотреть новые книги в книжной лавке и выбрать подарки для семьи Мэн.

Госпожа Мэн, увидев, что Лян Каншэн выглядит бодрым, после некоторых колебаний согласилась. Если бы ей не нужно было оставаться дома и ухаживать за отцом Лян, она бы тоже поехала, так как хотела помочь с выбором подарков для семьи Мэн.

Взяв остатки лекарства и серебро, Лян Каншэн и Цюй И покинули дом Лян.

До уездного города Янъань от винокурни семьи Лян было всего полчаса пути. Добравшись до южных ворот, Лян Каншэн велел кучеру Лян Додао вернуться, а сам с Цюй И решил прогуляться по городу, договорившись, что их заберут ближе к вечеру.

До замужества Цюй И редко бывал в уездном городе, разве что в праздники с родителями он иногда посещал местный рынок. Однако в прошлой жизни, после свадьбы с Лян Каншэном, он бывал в городе чаще и не чувствовал себя чужим.

Сейчас город выглядел так же, как и в его воспоминаниях через несколько лет. Но Цюй И, всё ещё беспокоясь о лекарстве, не хотел тратить время на прогулки:

— Муж, давай сразу пойдём в лечебницу.

Лян Каншэн кивнул:

— Хорошо, пойдём в Лечебницу Милосердного Сердца на севере города.

Лечебница Милосердного Сердца была известна в уезде Янъань благодаря своему доброму старику-врачу, который брал небольшую плату и старался использовать недорогие лекарства, чтобы помочь бедным.

Старик-врач не выезжал на дом, и семья Лян обычно обращалась к более дорогому и менее посещаемому Залу Чудесных Рук, который был ближе к их дому.

Когда Лян Каншэн и Цюй И добрались до Лечебницы Милосердного Сердца, у входа уже стояла очередь, но она была не длинной, всего около десяти человек. Они не были в экстренной ситуации, поэтому встали в конец очереди.

Изнутри было видно, как старик-врач спокойно осматривал каждого пациента, внимательно расспрашивая о симптомах. Лян Каншэн, который до этого был немного встревожен, постепенно успокоился.

Наконец, когда подошла их очередь, старик-врач, увидев худощавую фигуру Лян Каншэна, жестом предложил ему сесть:

— Молодой человек, садитесь, позвольте мне вас осмотреть.

Лян Каншэн попросил Цюй И пока не показывать остатки лекарства и сел, чтобы старик-врач мог его осмотреть.

<http://bllate.org/book/16698/1533407>